

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научно-практическая статья

УДК 81'271.12

DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-80-97

ВОЗЗРЕНИЯ НА ЯЗЫКОВУЮ НОРМУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ (ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ)

Архипов Сергей Владимирович

Московский городской педагогический университет, Москва,
Российская Федерация;

ArkhipovSV@mgpu.ru, AuthorID: 842773; <https://orcid.org/0000-0001-9490-4817>

Аннотация. Статья обращена к проблеме языковой нормы в отечественной и зарубежной лингвистике, находящейся в фокусе внимания исследователей на протяжении ряда веков. Опыты такого рода анализа предприняты, в частности, итальянским гуманистом, поэтом Данте Алигьери. В Новое время изучение языковой нормы приобрело академическую форму. Несмотря на длительную временную ретроспективу, данная проблема продолжает оставаться предметом научных изысканий: многие поколения учёных из разных стран продолжают вносить весомый вклад в науку по данному вопросу. Констатируется, что по одним вопросам уже сложилась исследовательская традиция (например, история национальных языков, кодификация нормы), а по другим (лингвистическая историография и грамматикография) ведутся интенсивные исследования, то есть исследовательская традиция

находится в стадии становления. Цель статьи состоит в выявлении изученности вопроса и его методологической разработанности. Конкретика задач заключается в характеристике значимых направлений в этих исследованиях, что осуществляется в сравнительно-сопоставительном анализе работ по вопросу языковой нормы в отечественной и зарубежной лингвистике на материале испанистики и португалистики.

Ключевые слова: история национальных языков, лингвистическая историография, грамматикография, языковая норма.

Для цитирования: Архипов С.В. Воззрения на языковую норму в отечественной и зарубежной лингвистике (введение в проблему) // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. XIX. М.: ИКД «Зерцало-М»; МГПУ, 2025. С. 80–97. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-80-97.

Original scientific and practical article

POINTS OF VIEW ON LANGUAGE STANDARD IN RUSSIAN AND FOREIGN LINGUISTICS (INTRODUCTION TO THE PROBLEM)

Sergey V. Arkhipov

Moscow City University, Moscow, Russian Federation;

ArkhipovSV@mgpu.ru; AuthorID: 842773; <https://orcid.org/0000-0001-9490-4817>

Abstract. This article addresses the problem of linguistic norms in Russian and international linguistics, which has been the focus of research for several centuries. Experiments in this type of analysis have been undertaken, in particular, by the Italian humanist and poet Dante Alighieri. In the Modern Era, the study of linguistic norms acquired an academic form. Despite the long period of hindsight, this problem remains a subject of scientific research: many generations of scholars from different countries continue to make significant contributions to the field. It is stated that on some issues a research tradition has already been established (for example, the history of national languages, the codification of norms), while on others (linguistic historiography and grammaticography) intensive research

is being conducted, that is, the research tradition is in the process of formation. The purpose of this article is to assess the current state of research on this topic and its methodological development. Specific objectives include characterizing significant areas of research, which is accomplished through a comparative analysis of works on language norms in Russian and international linguistics, using Spanish and Portuguese studies as examples.

Keywords: history of national languages, linguistics historiography, grammaticography, language norm.

For citation: Arkhipov S.V. Points of View on Language Standard in Russian and Foreign Linguistics (Introduction to the Problem) // Russian Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Articles / Editor-in-Chief Maria B. Loskutnikova. Vol. XIX. M.: Publishing Bookselling House "Zertsalo-M" Press; MCU Press, 2025. Pp. 80–97. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-80-97.

© Архипов С.В., 2025

Введение

Вопросы истории литературных языков получили широкое освещение как в зарубежном, так и в отечественном языкознании. Представители Пражского лингвистического кружка (Й. Вахек, Б. Гавранек, А. Едличка, Й.М. Коржинек, В. Матезиус, Я. Мукаржовский) изучали проблемы литературного языка, в частности – особенности его функционально-стилистической дифференциации и его отношения к другим языковым формам, но постановка этих вопросов осуществлялась только теоретическом плане. Многие зарубежные исследователи специально не выделяли указанные вопросы в своих работах, а рассматривали их в общем контексте языковой истории. Среди этих последних следует упомянуть А. Баха, К. Бруннера, Ф. Брюно, Р. Лапесу, А. Доза, Р. Менендеса Пидаль, Р. Пенни, П. Тейсье.

Оригинальную точку зрения на проблему историзма в языке в духе идей структурализма представил Э. Косериу. Посыл автора отличает его от предложенных Ф. де Соссюром противопоставлений «синхрония – диахрония», «язык – речь». Связанные с этими дихотомиями проблемы исследователь предлагает решать в историческом контексте и с помощью самой истории [здесь и ниже: Косериу, 1963, с. 145–146, 155, 309]. Преодоление Э. Косериу разграничений Ф. де Соссюра связано

с пониманием этих разграничений не как сущностных характеристик языка и его истории, а как методологического к ним подхода: ученый постулирует положение о наличии системы в синхронии и её отсутствии в диахронии.

В отечественном языкознании этот круг вопросов получил завершённое теоретическое обоснование. М.М. Гухман пишет, что «литературный язык – основная наддиалектная форма существования, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации»; «по своему культурному и социальному статусу литературный язык противостоит территориальным диалектам, разным типам обиходно-разговорного койне и просторечию – как высшая форма существования языка» [Гухман, 1990, с. 270]. Н.Н. Семенюк в ходе исследования установила, что норма – это «совокупность устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации»; «норма как совокупность стабильных унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка национального периода» [Семенюк, 1990, с. 337].

Н.Н. Семенюк выделяет ряд критериев, характеризующих норму:

- ✓ структурный критерий: центр – стилистически нейтральные и, следовательно, широко употребляемые языковые явления; периферия – архаические и новые языковые явления, а также функционально и территориально маркированные явления;
- ✓ критерий дифференциации: дифференциация между письменным и устным языком; дифференциация разных функционально-стилистических сфер применения; дифференциация при наличии территориальных / национальных вариантов;
- ✓ критерий основы нормы: территориальная; социальная; функционально-стилистическая;
- ✓ критерий признания нормативности: соответствие языкового явления структуре языка; массовое и регулярное воспроизведение (воспроизводимость) языкового явления в процессе коммуникации; одобрение и признание явления нормативным [Семенюк, 1990, с. 337].

На основании последнего признака Н.Н. Семенюк делает вывод, что «наиболее эксплицированной и “объективированной” формой такого одобрения является кодификация, которая носит по отношению к норме главным образом ретроспективный характер, т. е. фиксирует уже сложившиеся в процессе общественной языковой практики явления» [Семенюк, 1990, с. 338].

Помимо понятий литературного языка, языковой нормы, были определены понятия национального языка и национального литературного языка. Национальный язык, по определению Г.В. Степанова, – это «социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной»; «национальный язык формируется вместе с образованием нации, являясь одновременно предпосылкой и условием её возникновения и существования, с одной стороны, и результатом, продуктом этого процесса – с другой» [здесь и ниже: Степанов, 1990, с. 325]. Кроме того, именно «с образованием национального языка», подчеркивает ученый, принято связывать «высший этап в развитии функциональных систем языка»: «Понятие высшего этапа определяется не всем национальным языком, а главным образом одной его ипостасью – национальным литературным языком». Ученый характеризует национальный язык также с точки зрения его связи с обществом и выделяют три вида соотношений: один язык – один социум; один язык – несколько социумов; много языков – один социум. В плане исторического развития языка Г.В. Степанов выделяет следующие пути: на базе одного более или менее однородного диалекта; на основе концентрации диалектов; путём смены одних диалектов на другие и посредством консолидации последних.

Цель данной статьи состоит в анализе точек зрения отечественных и зарубежных языковедов на проблему языковой нормы. *Задачи* в достижении поставленной цели предполагают необходимость обзора воззрений на языковую норму в отечественном языкознании, освещения взглядов на языковую норму в зарубежном языкознании (с обращением к работам прежде всего филологов-романистов), сопоставления воззрений отечественных и зарубежных языковедов на тему языковой нормы. *Теоретико-методологической основой* в рассмотрении указанной проблемы стали методы анализа понятийно-терминологического

аппарата лингвистики, применяемые в отечественной и зарубежной науке, включая сравнительно-сопоставительный подход в работе.

Основная часть

1. Теория и практика отечественной лингвистики: представления о национальных языках и их историко-функциональных особенностях

Отечественная лингвистика отличается устойчивым интересом к проблемам национальных языков. Так, во 2-й половине XX века вышло несколько коллективных трудов, авторами которых были специалисты по истории европейских и восточных языков: «Вопросы формирования и развития национальных языков» (1960), «Социальная и функциональная дифференциация литературных языков» (1977), «Типы наддиалектных форм языка» (1981), «Функциональная стратификация языка» (1985), «Языковая норма. Типы нормализационных процессов» (1996).

Заявленные в этих сборниках темы были исследованы в статьях и монографиях по истории конкретных национальных языков, включая труды *романистов* Т.Б. Алисовой, Р.А. Будагова, Б.И. Ваксмана, З.Н. Волковой, Е.М. Вольф, Е.А. Грининой, З.В. Гуковской, Л.И. Жолудевой, А.А. Касаткина, Н.А. Катагощиной, М.А. Косарик, Э.И. Левинтовой, Л.И. Лухт, М.Б. Мейлаха, Б.П. Нарумова, М.М. Раевской, О.А. Сапрыкиной, М.В. Сергиевского, Г.В. Степанова, Л.Г. Степановой, Н.Г. Сулимовой, И.И. Челышевой; *германистов* В.П. Беркова, А.И. Домашнева, М.М. Гухман, С.А. Миронова, Н.Н. Семенюк, В.Н. Ярцевой. Исследовательская практика ученых вполне закономерна, так как именно в отечественном языкознании история литературного языка была выделена как отдельная отрасль знания; основоположником такого взгляда на проблему был Г.О. Винокур.

Г.О. Винокур полагал, что «отдельный язык есть индивидуальное и неповторимое историческое явление, принадлежащее к данной индивидуальной культурной системе, и он должен изучаться совершенно так же, как изучается всякий иной член этой системы, во всей полноте своих жизненных проявлений, отношений и связей» [Винокур, 1959, с. 211]. Исходя из этого, метод, предлагаемый ученым, можно определить как культурно-исторический. Своё видение вопроса Г.О. Винокур основывал на конкретном материале – истории русского литературного языка. Согласно предложенной им концепции,

русский язык зарождался уже как литературный язык. Таким образом, признавался факт существования литературного языка донационального периода. Ученый убедительно показывал, что уже в древнейшие времена русский язык обладал богатым стилистическим разнообразием [здесь и ниже: Винокур, 2010, с. 44, 67]. Отдельно им рассматривался процесс зарождения общерусского национального языка. При этом была охарактеризована территориальная, социальная, функциональная основа нормы национального литературного языка.

Дальнейшая разработка данной проблемы на материале истории русского литературного языка нашла своё отражение в исследованиях В.В. Виноградова. Значимым является положение ученого о неразграниченности понятий «литературный язык» и «язык художественной литературы» [здесь и ниже: Виноградов, 1967, с. 82, 94]. Обстоятельно излагается вопрос о стиле. Образование национального языка рассмотрено в контексте взаимодействия народно-разговорной и книжно-письменной речи. По мнению В.В. Виноградова, национальный язык представляет собой сложную, динамически развивающуюся систему; тем самым утверждается факт открытости этой системы новым веяниям. Развивая эту идею, ученый подчеркивал, что понятие «литературный язык» «наполняется разным содержанием и имеет разный объём применительно к историческим периодам существования народности и нации» [здесь и ниже: Виноградов, 1978, с. 179, 180]. Нормализация языка понималась ученым как расширение влияния литературного языка на народно-разговорный язык. Как и Г.О. Винокур, В.В. Виноградов рассматривал роль художественной литературы в процессе становления национального русского языка как отдельную. Подробно проблема становления русского национального языка освещена В.В. Виноградовым в книге «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков», в которой ученый провёл детальный анализ процесса нормализации в интра- и экстралингвистическом аспектах в их неразрывной взаимосвязи [Виноградов, 1982].

2. Теория и практика отечественной лингвистической испанистики и португалистики

В трудах советских и позже российских ученых последовательно актуализировались и вопросы истории

романских языков.

Р.А. Будагов, опираясь на обширный материал многих, в том числе и романских, литературных языков, представил свою концепцию литературного языка. Ученый доказывал самостоятельную категориальность этого уровня языкового развития, отличая её от формы национального языка, языка художественной литературы и т. д. Он полемизировал с представленной Э. Косериу моделью «речь – норма – система» и писал о соотносительности литературного языка и нормы: «история литературного языка, тесно переплетающаяся с понятием нормы, не может не предполагать и истории самой нормы», а «без этого невозможна и история литературных языков» [здесь и ниже: Будагов, 1967, с. 31, 38, 39]. Р.А. Будагов дал характеристику нормы как лингвистического явления, стремясь выявить её исторические и типологические черты. В этом отношении интересна его точка зрения на соотношение нормы двух национальных вариантов португальского языка – в Португалии и Бразилии: «Норма, известная в Португалии, сравнительна едина. Норма, распространённая в Бразилии, не только менее устойчива, но и дробится на определённые подгруппы. Образуется то, что может быть названо вариантами одного из вариантов нормы». Другой тип нормы, по мнению Р.А. Будагова, обнаруживается, например, в Италии, где в художественной литературе конкурируют литературный язык и диалекты и соответственно их нормы.

Первым опытом такого рода исследования в отечественной романистике была монография З.В. Гуковской, посвящённая теории языка у представителей Плеяды. Автор рассматривала три вопроса: положение французского языка в эпоху Возрождения и его борьбу с латинским языком; происхождение и развитие языка, языковое строительство; языковую норму, структуру языка и семантику слова как основной языковой единицы. На основе анализа манифеста Плеяды «Защита и прославления французского языка» был установлен факт равенства французского и латинского языков, с той разницей, что первый менее развит, однако это можно исправить путём его культивирования, подражая древним грекам и римлянам [здесь и ниже: Гуковская, 1940, с. 44, 58, 65, 73, 59]. Так, толкование понятия «*langue, langue françoise*» сводилось представителями Плеяды к языку поэзии. Обычай (*usage*), с точки зрения этой поэтической школы,

не имеет абсолютного значения, поскольку его определяют творцы языка – поэты. В качестве территориальной основы нормы и участники данного движения, и другие писатели того времени рассматривали язык Парижа. Гораздо шире в представлении плеядистов была социальная основа нормы, поскольку «язык вообще есть творчество: его творят и обыкновенный человек, и учёный», однако если «первый делает это “без правил”, учёный и поэт руководствуются искусством».

Проследивая итальянское влияние на лингвистические воззрения Плеяды, З.В. Гуковская указывала на существенное расхождение между тосканистами и французскими поэтами в понимании феномена литературного языка: в то время как первые противопоставляли свой тосканский диалект прочим диалектам Италии, превознося его, плеядисты полагали, что во Франции существует единый язык, обладающий социальными и территориальными вариантами [здесь и ниже: Гуковская, 1940, с. 84, 87]. В плане структуры языка они считали, что основной его единицей является слово, поэтому его развитие и обогащение должно идти путём увеличения количества слов, поскольку «именно слово – а не строй языка, и не фраза – являлось для них наиболее существенным в языке».

Исследуя комплекс грамматических и риторических терминов и понятий в поэтических трактатах Прованса и Каталонии, Е.А. Гринина справедливо отмечала, что достижением литературной деятельности трубадуров является первый в Романии опыт описания романского языка на романском же языке, с использованием понятийного аппарата, созданного ими на основе латинского языка [здесь и ниже: Гринина, 1986, с. 76, 77]. Как пишет исследователь, «подобная возможность перенесения старой системы понятий на новый романский язык уже подтверждает его стройность и упорядоченность». В результате рассмотрения представлений о языковой системе на уровне звука отмечено характерное для этого времени неразличение звука и буквы, выделение разных по своим признакам звуков. При анализе явлений на других языковых уровнях усмотрены некоторые параллели в суждениях провансальских и каталанских авторов. Однако подчеркнуто, что терминологическое подобие не всегда отражает сходства по сути, как, например, в трактуемых трубадурами «простыми» и «сложными» словами.

Развитие общелингвистических идей представлено

Л.А. Малявиной на примере исследования грамматики латинского языка «Минерва», автором которой был испанский филолог Франсиско Санчес де лас Бросас. Фигура этого грамматиста свидетельствует о взаимосвязи испанской и португальской лингвистических традиций. В юные годы он служил пажом при португальском королевском дворе и, как предполагается, мог быть знаком с Ф. де Оливейрой и Ж. де Баррушем. Выбор латинского языка в качестве предмета грамматического описания обусловлен тем, что Санчес, наряду с древнееврейским и древнегреческим, глубоко осмыслял латынь – как явление, наиболее приближенное к универсальному языку. Интересна точка зрения Санчеса на проблему номинации, согласно которой «принципы именования “по природе” и “по соглашению” он рассматривает не как альтернативу, а как две стадии единого процесса» [здесь и ниже: Малявина, 1985, с. 44, 40]. Важнейшая черта грамматической концепции Санчеса – построение теории на логико-грамматических основаниях. По такому принципу им разработана теория частей речи, теория грамматической фигуры эллипсиса, которая важна, в свою очередь, для создания теории синтаксиса.

Испанская лингвистическая мысль и испанская грамматикография стали объектом изучения в работах Н.Г. Сулимовой. В частности, в кандидатской диссертации этого исследователя на материале описания испанскими грамматистами индейских языков на уровнях морфологии и синтаксиса рассмотрены общезыковые категории. Автор диссертации справедливо утверждает: «именно испанские миссионерские грамматики послужили основой, тем фактическим материалом, на который опирались европейские учёные – создатели общего языкознания в современном смысле этого термина, – от авторов знаменитой грамматики Пор-Рояль Арно и Лансло до Лоренсо Эрваса и А. фон Гумбольдта. Очень многие общелингвистические положения и термины были на деле не созданы этими учёными, а восприняты ими из работ испанских миссионеров» [Сулимова, 1983, с. 26–27]. Данное справедливое утверждение следует, однако, дополнить. Заслуга в этом принадлежит не только испанским, но и португальским авторам миссионерских грамматик [см.: Косарик, 1998]. Позже Н.Г. Сулимовой показано развитие испанской грамматикографии, начиная с грамматики А. де Небрихи до грамматических сочинений

середины XIX века [Сулимова, 2005].

В трудах Е.М. Вольф, впервые в российской науке, история португальского языка получила научное освещение. Исследователь обращается к процессам становления национального литературного языка: показано значение социальных, территориальных диалектов, охарактеризована роль писателей, а также грамматистов. Первые грамматики португальского языка, по мнению исследователя, принадлежат двум разным типам: грамматика Ф. де Оливейры основывается в большей мере на «живом» употреблении (*uso*), а грамматика Ж. де Барруша представляет собой описание языка как грамматического искусства (*arte*) [Вольф, 1996, с. 123]. В дальнейшем неоднократно переиздавалась «История португальского языка», созданная этим ученым.

Новый этап в изучении возникновения и становления нормы португальского национального литературного языка и португальской грамматикографии XVI–XVII веков представлен исследованиями М.А. Косарик. В кандидатской диссертации исследователя (1991) был проведён анализ лингвистических сочинений, посвящённых португальскому языку (грамматики Ф. де Оливейры и Ж. де Барруша, орфографический трактат Нунеша де Леана). В работе показаны принципы описания языка у этих авторов, понимание ими языковых категорий и обоснование исторического подхода к языку. В докторской диссертации [Косарик, 1998] было показано становление португальской грамматикографии в XVI–XVII веках: объектом исследования стали труды Ф. де Оливейры, Ж. де Барруша, М. де Гандаву, Д. Нунеша де Леана, М.С. де Фарии, А. Феррейры да Веры, Б. Перейры, М. де Соузы, М. Алвареша, А. де Резенде, А. де Робореду, Н. Кленарду (Клейнхардта), Ф. де Таворы, миссионерские грамматики Ж. де Аншьеты и Л. Фигейры. В частности, показано, что в португальской лингвистике этого времени лингвистические изыскания проводились также в плане типологии, характеристики языков различной лингвогенетической, структурной принадлежности.

Отдельный пункт в работах М.А. Косарик – сосредоточенность на проблеме языковой нормализации. Исследователь подчеркивает, что «вопросы нормы становятся актуальными для языковой теории лишь в эпоху становления национальных литературных языков» [здесь и ниже: Косарик, 2013, с. 96, 97–98]. Своеобразие португальской традиции, испытавшей влияние испанской

грамматической мысли (грамматика А. де Небрихи), проявилось в самостоятельности португальских нормализаторов языка, а также в разработке понятия нормы. Исследователь анализирует формирование представлений об узусе, вариативности в языке и др.

3. Вопросы португальского языка в работах европейских исследователей:

взгляды на фигуры Ф. де Оливейры и Ж. де Барруша

Обратимся к исследованиям европейских, прежде всего португальских, исследователей, размышляющих о проблемах национального языка.

М.-Л. Карвальян Буэшку, видный специалист по истории и историографии португальского языка, представила сравнительный анализ ранних португальских грамматик и лингвистических сочинений грамматистов из других романских стран. В частности, бесспорным исследователю представляется итальянское влияние на Ф. де Оливейру и Ж. де Барруша [здесь и ниже: Carvalhão Buescu, 1988, p. 66, 67, 71]. В подтверждение этому приводится факт введения Дж.Дж. Триссино греческих букв «ε» и «ω/ο» для обозначения открытых и закрытых гласных звуков «е», «о». Такая практика обнаруживается и в первой португальской грамматике: наряду с этими буквами, грамматист пишет о различии «а» открытого и закрытого. М.-Л. Карвальян Буэшку полагает, что Ф. де Оливейра более восприимчив к итальянской традиции, чем Ж. де Барруш, который испытал французское влияние (он применил для обозначения открытости / закрытости надстрочные диакритики). Однако в вопросах языковой нормы позиция Ж. де Барруша не вписывается в русло итальянского влияния, поскольку отражает специфичную социолингвистическую ситуацию в Португалии его времени. В ставшем классическим исследовании «Португальские грамматики XVI в.» (“Gramáticos Portugueses do Século XVI”, 1978) М.-Л. Карвальян Буэшку показала связи португальской ренессансной лингвистической традиции с античным каноном, а также рассмотрела позиции португальских грамматиков XVI столетия по вопросу защиты и прославления родного языка.

Э. Косериу в статье, посвященной функциональным особенностям языка в трудах Фернана де Оливейры, выделяет в первой португальской грамматике разделы по фонетике, орфографии, лексикологии, морфологии и синтаксису [здесь

и ниже: Soçériu, 2000, p. 30, 32, 31]. По мнению исследователя, Оливейра интересен своими идеями в области не только фонетики, но и лексикологии, морфологии и общего языкознания (при этом, однако, характеризует португальского грамматиста как плохого этимолога). Указывая на грамматику испанского языка А. де Небрихи как на толчок для создания грамматики португальского языка, Э. Косериу тем не менее полагает, что своеобразие грамматической концепции Ф. де Оливейры несомненно: он не являлся простым подражателем А. де Небрихи, каковым часто, с точки зрения Э. Косериу, был Ж. де Барруш. Характеристика доктрины Ф. де Оливейры проводится учёным в соотношениях «система – норма» в их осуществлении на практике.

Б. Шефер-Присс исследовала португальскую грамматикографическую традицию периода 1540–1822 годов. Грамматика Ф. де Оливейры в эту традицию ею не включена – она упоминается только в связи с грамматикой Ж. де Барруша. Исследование базируется в большей степени на формальных признаках. В частности, отсутствие обращения к лингвистическому труду Ф. де Оливейры объясняется признанием самим португальским автором XVI века своего труда не грамматикой, а заметками о португальском языке [Schäfer-Prieß, 2000, p. 11].

С. Челани, напротив, в своей работе «У истоков португальской грамматикографии» включает грамматику Ф. де Оливейры в португальскую грамматикографическую традицию, рассматривая, хотя и не подробно, ее данные на уровнях фонетики, орфографии, лексикологии, морфологии и синтаксиса [Celani, 2012]. Итальянский учёный фокусирует своё внимание на исследовании роли не одного грамматиста, а целого ряда португальских филологов XVI–XVII веков.

Отдельные аспекты доктрины португальского грамматиста XVI столетия привлекали внимание целого ряда исследователей (среди них А. Торреш, К. Ассунсан, П. Свиггерс, Э. Баррету Рейс, М.Э. Пайва, С. Кардозу, Р. Понсе де Леон, Ф. Мартинью, Г. Фернандеш, А.Д. Бонини Маригела, А. Минейру, Р. Кеммлер и др.). Работы этих специалистов вносят серьезный вклад в изучение наследия Ф. де Оливейры, поскольку вводят в научный обиход богатый материал из области истории национальных языков, хотя непосредственно не касаются вопроса о языковой норме.

Выводы

Представленный анализ исследовательской литературы показал многоаспектность, неоднородность, асимметричность в суждениях о систематике лингвистических идей, в т. ч. о проблемах национального литературного языка, процессах его нормализации и кодификации. Неоднозначность этого круга проблем обусловлена как экстралингвистическими факторами, так и структурными различиями разных языков. Кроме того, следует учитывать несовпадения в уровнях развития филологических культур. Несмотря на общетеоретическую разработку основ указанной проблемы, история национальных литературных языков свидетельствует о несходной методологической реализации теоретических положений в исследовательской практике. В частности, для достижения поставленных целей филологи-лингвисты использовали методы исторического анализа, функционального анализа, анализа языковой структуры, а также в случае привлечения обширного материала применялись методы источниковедческого и палеографического анализа.

Решение вопросов становления национального литературного языка следует искать на материале конкретного языка, учитывая специфику его истории, но принимая во внимание теоретические установки, выработанные в трудах многих специалистов по данному вопросу.

Источники

Гухман М.М. Литературный язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 270–271.

Семенюк Н.Н. Норма // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 337–338.

Степанов Г.В. Национальный язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 325–326.

Литература

Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. 375 с.

Виноградов В.В. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 320 с.

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.

Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М.: Наука, 1967. 134 с.

Винокур Г.О. История русского литературного языка / Под общ. ред. С.Г. Бархударова. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 184 с.

Винокур Г.О. О задачах истории языка // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 207–226.

Вольф Е.М. Нормализация и кодификация: первые трактаты и грамматики по иберо-романским языкам // Языковая норма. Типология нормализационных процессов / Отв. ред. В.Я. Порхомовский и Н.Н. Семенюк. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 105–127.

Гринина Е.А. Грамматические и риторические понятия в средневековых трактатах Прованса и Каталонии: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 216 с.

Гуковская З.В. Из истории лингвистических воззрений эпохи Возрождения: (Теория языка у Плеяды). Л.: изд-во ЛГУ, 1940. 127 с.

Косарик М.А. Ранние португальские грамматики и трактаты о языке (к истории лингвистических учений): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991. 257 с.

Косарик М.А. Социолингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке. М.: МАКС Пресс, 2013. 208 с.

Косарик М.А. Теория и практика описания языка: (На материале лингвистических сочинений Португалии 16–17 вв.): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1998. 541 с.

Косериу Э. Синхрония, диахрония, история // Новое в лингвистике: научная литература. Вып. 3. Типологическое изучение языков. Ч. 3. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 145–309.

Малявина Л.А. У истоков языкознания Нового времени: (Универсальная грамматика Ф. Санчеса «Минерва» 1587 г.). М.: Наука, 1985. 110 с.

Сулимова Н.Г. История развития испанской грамматической мысли (XV–XIX вв.). М.: МАКС Пресс, 2005. 332 с.

Сулимова Н.Г. Теоретические вопросы грамматики в испанской лингвистике XVI–XVII вв.: дисс. ... канд. филол. наук.

M., 1983. 260 c.

Carvalho Buescu M.-L. A primeira anotação da lingua portuguesa // Revista da Faculdade de Ciências Sociais e Humanas. 1988. № 2. Pp. 59–74.

Celani S. Alle origini della grammaticografia portoghese. Roma: Edizione Nuova Cultura, 2012. 118 p.

Coşeriu E. Língua e funcionalidade em Fernão de Oliveira. Tübingen, 2000.

Schäfer-Prieß B. Die portugiesische Grammatikschreibung von 1540 bis 1822 // Beihefte zur Zeitschrift für Romanische Philologie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 2000.

References

Sources

Gukhman M.M. *Literaturnyj jazyk* [Literary Language] // Linguistic Encyclopedic Dictionary / Editor-in-Chief V.N. Yartseva. M.: *Soviet Encyclopedia* Publishing House, 1990. Pp. 270–271.

Semenyuk N.N. *Norma* [Norm] // Linguistic Encyclopedic Dictionary / Editor-in-Chief V.N. Yartseva. M.: *Soviet Encyclopedia* Publishing House, 1990. Pp. 337–338.

Stepanov G.V. *Natsyonal'nyj jazyk* [National Language] // Linguistic Encyclopedic Dictionary / Editor-in-Chief V.N. Yartseva. M.: *Soviet Encyclopedia* Publishing House, 1990. Pp. 325–326.

Literature

Budagov R.A. *Literaturnije jazyki i stili* [Literary Languages and Styles]. M.: *Vyšshaja shkola* Press, 1967. 375 p.

Vinogradov V.V. *Istorija russkogo literaturnogo jazyka* [History of Russian Literary Language]. M.: *Nauka* Publishing House, 1978. 320 p.

Vinogradov V.V. *Očerki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVII–XIX vekov* [Essays on History of Russian Literary Language in the XVIIth–XIXth Centuries]. 3rd ed. M.: *Vyšshaja shkola* Press, 1982. 528 p.

Vinogradov V.V. *Problemy literaturnyh jazykov i zakonomernostej ih obrazovanija i razvitia* [Problems of Literary Languages and Its Formation and Development]. M.: *Nauka* Publishing House, 1967. 134 p.

Vinokur G.O. *Istorija russkogo literaturnogo jazyka* [History

of Russian Literary Language] // General Editor S.G. Barkhudarov. M.: LIBROKOM Press, 2010. 184 p.

Vinokur G.O. *O zadachah istorii jazyka* [On Problems of Language History] // Vinokur G.O. Selected Works on the Russian Language. M.: Uchpedgiz Publishing House, 1959. Pp. 207–226.

Wolf E.M. *Normalizatsyja i kodifikatsyja: pervyje traktaty i grammatiki po ibero-romanskim jazykam* [Normalization and Codification: First Treatises and Grammars of Ibero-Romance Languages] // Language Norm. Typology of Normalization Processes / Eds. V.Ya. Porkhomovsky and N.N. Semenyuk. M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Press, 1996. Pp. 105–127.

Grinina E.A. *Grammaticeskije i ritoricheskiye ponjatija v srednekovykh traktatah Provansa i Katalonii* [Grammatical and Rhetorical Concepts in Medieval Treatises of Provence and Catalonia]: Diss. ... Cand. of Philological Sciences. M., 1986. 216 p.

Gukovskaya Z.V. *Iz istorii lingvisticheskikh vozzrenij epohi Vozrozhdenija (Teorija jazyka u Plejady)* [From the History of Linguistic Views of the Renaissance: (The Theory of Language in Pleiades). L.: Leningrad State University Press, 1940. 127 p.

Kosarik M.A. *Rannije portugal'skije grammatiki i traktaty o jazyke (k istorii lingvisticheskikh uchenij)* [Early Portuguese Grammars and Treatises on Language (on Question of History of Linguistic Doctrines)]: Diss. ... Cand. of Philological Sciences. M., 1991. 257 p.

Kosarik M.A. *Sotsyolingvisticheskaja problematika v rannih portugal'skikh sochinenijah o jazyke* [Sociolinguistic Problematics in Early Portuguese Works on Language]. M.: MAK'S Press, 2013. 208 p.

Kosarik M.A. *Teorija i praktika opisanija jazyka (Na materiale lingvisticheskikh sochinenij Portugalii 16–17 vekov)* [Theory and Practice of Language Description (on Base of Portuguese Linguistic Works in the 16th–17th Centuries)]: Diss. ... Doctor of Philological Sciences. M., 1998. 541 p.

Koseriu E. *Sinhronija, diahronija i istorija* [Synchrony, Diachrony and History] // New in Linguistics: Scientific Literature. Issue 3. Typological Study of Languages. Part 3. M.: Foreign Literature Publishing House, 1963. Pp. 145–309.

Malyavina L.A. *U istokov jazykoznanija Novogo vremeni (Universal'naja grammatika F. Sanchesha «Minerva» 1587 g.)* [At the Origins of Linguistics in Modern Era (Universal Grammar

“Minerva” by F. Sanchez written in 1587]. M.: Nauka Publishing House, 1985. 110 p.

Sulimova N.G. *Istorija razvitija ispanskoj grammaticheskoj mysli (XV–XIX veka)* [History of the Development of Spanish Grammatical Thought (15th–19th Centuries)]. M.: MAKSPress, 2005. 332 p.

Sulimova N.G. *Teoreticheskiye voprosy grammatiki v ispanskoj lingvistike XVI–XVII vekov* [Theoretical Issues of Grammar in Spanish Linguistics of the 16th–17th Centuries]: diss. ... Cand. of Philological Sciences. M., 1983. 260 p.

Carvalho Buescu M.-L. A primeira anotação da lingua portuguesa // Revista da Faculdade de Ciências Sociais e Humanas. 1988. № 2. Pp. 59–74.

Celani S. Alle origini della grammaticografia portoghese. Roma: Edizione Nuova Cultura, 2012. 118 p.

Coşeriu E. *Língua e funcionalidade em Fernão de Oliveira*. Tübingen, 2000.

Schäfer-Prieß B. Die portugiesische Grammatikschreibung von 1540 bis 1822 // Beihefte zur Zeitschrift für Romanische Philologie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 2000.

Сведения об авторе

Архипов Сергей Владимирович – старший преподаватель департамента филологии института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет. Научные интересы: романское языкознание, испанская лингвистика, португальская лингвистика, лингвистическая историография, история романских языков.

Information about the Author

Sergey V. Arkhipov – Senior Lecturer of the Department of Philology of the Institute of Humanities, Moscow City University. Research interests: Romance linguistics, Spanish linguistics, Portuguese linguistics, linguistics historiography, history of Romance languages.